

К вопросу о содержании и реставрации мебели Елагиноостровского дворца. Опыт осмысления архивных источников

В. С. Торбик

Санкт-Петербургский государственный университет,
Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9

Для цитирования: Торбик, Владимир. “К вопросу о содержании и реставрации мебели Елагиноостровского дворца. Опыт осмысления архивных источников”. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Искусствоведение* 12, no. 2 (2022): 396–409.
<https://doi.org/10.21638/spbu15.2022.209>

На основании анализа архивных документов рассматриваются методы сохранения предметов мебельного убранства Елагиноостровского дворца при его эксплуатации на протяжении XIX в. Описан процесс отбора мастеров на основе торгов для производства работ по сохранению мебели в надлежащем состоянии. Дается краткое описание условий проведения торгов. Выявлены основная методика и частота производства работ по реставрации полировки. Среди предметов мебельного убранства встречаются предметы с отделкой под «вызженную водку», которую иначе называли крепкой водкой. Этот очень распространенный прием обработки поверхностей мебели раствором азотной кислоты с последующим нагревом поверхности довольно часто использовался в изготовлении мебели первой половины XIX в. Также приводятся документы, позволяющие увидеть отношение к обивкам и обивочным материалам. В числе приемов реставрации обивки встречаются замена обивочной ткани, использование для лицевой поверхности тыльной стороны старой ткани, раскрой старых, местами выгоревших занавесок для обивки мебели и наводка муара при перекрашивании тканей. Интерьеры дворца не перестраивались на протяжении XIX в., однако мебель требовала постоянного ремонта и введения по необходимости новых предметов. Приведенные документы показывают, каким образом велась комплектация интерьеров мебелью, которая поступала от мебельных мастеров или складов мебели. Систематизация и анализ архивных источников по теме раскрывают картину очень непростой жизни предмета во времени, а также вводят в научный оборот документы, позволяющие делать уточнения при атрибуции предметов мебельного убранства.

Ключевые слова: Елагиноостровский дворец, мебель, полировка, «вызженная водкой» мебель, обивка, мебельные мастера, торги.

Возможность отследить отношение к предмету дворцовой мебели в XIX в. дает анализ архивных материалов Российского государственного исторического архива. Предметом исследования является блок документов, в которых отражены весьма характерные для того времени условия хранения и обновления мебельного убранства Елагиноостровского дворца под Петербургом¹ (рис. 1).

¹ Дворец построен по заказу императора Александра I для его матери, вдовствующей императрицы Марии Федоровны. «Работы осуществлялись специальной строительной комиссией, где

Рис. 1. Елагиноостровский дворец. Фасад. Фото автора

Для предмета мебели время не проходит бесследно. Под воздействием внешних факторов происходит частичное изменение характеристик материалов, их износ, случаются поломки отдельных деталей. Кроме текущих ремонтов и поновлений, в соответствии с изменениями моды может меняться отделка. Как норма, происходит частая смена обивок мебели.

Каждый предмет прошлого имеет большое значение как носитель информации об эстетических идеалах своего времени, об уровне технического развития, а также как хранитель сведений о его обладателях. Елагиноостровский дворец уникален тем, что назначение и художественное убранство его интерьеров оставалось неизменным на протяжении всего XIX в. В обычной практике в составе дворцовых интерьеров одного памятника всегда появляются вкрапления модных для своего времени отделок. Во второй половине XIX в. под воздействием модных веяний художественный облик внутреннего убранства многих дворцов и особняков был изменен. Однако влияние моды не коснулось интерьеров Елагиноостровского дворца. Отделка интерьеров, выполненная на высшей стадии эволюции классицизма в России, оставаясь неизменной, воплощала идею царственного величия² (рис. 2, 3). Каждый год дворец готовили к открытию сезона. Поэтому и мебель по мере затухания блеска отделочных покрытий довольно часто ремонтировали. Эти работы в XIX в. состояли чаще всего в возвращении предмета в так называемое перво-

Росси [снова] <...> был главным архитектором. Дворец перестраивался в 1818–1822 годах, а весь комплекс был завершен в 1825 г.» [1, с. 108].

² Незначительные переделки касались замены материалов, например обои гостиных заменили на натяжку стен штофом. Однако архитектурное решение интерьера оставалось неизменным.

Рис. 2. Малиновая гостиная. Фрагмент. Фото автора

Рис. 3. Голубая гостиная. Фрагмент. Фото автора

бытное состояние³. Основу мебелировки составляли предметы, изготовленные для дворца или приобретенные в период окончания его строительства. В зависимости от потребностей в течение XIX в. отдельные предметы мебели иногда покупали, иногда подбирали из мебели, хранившейся в Таврическом дворце.

В редких случаях, следуя моде, а также по мере возникновения конкретных надобностей производилась смена мебелировки. Отдельные предметы или комплекты мебели заказывались или покупались у известных мастеров. Предметы мебельного убранства, поступавшие из различных источников (из других дворцов или конторских магазинов), предварительно приводили в состояние, отвечающее статусу дворцовой мебели. Среди архивных документов достаточно много распоряжений о подготовке дворцовых интерьеров и предметов их внутреннего убранства к определенным событиям, например: «По случаю ожидаемого прибытия к Высочайшему двору гостей нынешним летом, Господин Президент Конторы, озаботясь приготовлением для сего комнат на летнее время в Елагиноостровском дворце и в бытность свою в оном, нашел необходимым некоторые комнаты дворца сего укомплектовать лучшею мебелью, которую поручил Г. Советнику Василевскому отобрать из хранящихся без употребления в Таврическом Дворце мебели. Каковая Г. Советником Василевским отобрана, и по осмотре оной Его Превосходительство приказал привести оную в лучший вид»⁴ [II, л. 21]. Приведение предмета «в лучший вид» заключалось чаще всего в восстановлении блеска отделочного слоя и смене обивки. В интерьерах не допускалось присутствие мебели с потертой отделкой или обивкой, а также со следами повреждений.

Постоянных исполнителей работ по реставрации интерьеров и предметов убранства загородных дворцов и дач не было. Часть работ выполняли мастеровые Гоф-Интендантской конторы Зимнего дворца, однако основной объем работ по содержанию мебели императорских дворцов производился мастерами, которые работали по договору, заключенному на срок от одного года до четырех лет⁵.

³ В архивных документах определения «первобытный вид» или «первобытное состояние» как метод воссоздания первоначального облика предмета встречаются довольно часто. Например, «Исчисление о потребности материалов, по мастерствам на исправление и приведение в первобытный вид мебели разного рода» [I, л. 171].

⁴ Здесь и далее цитируется с сохранением ряда особенностей орфографии и пунктуации источника.

⁵ Единого термина для обозначения мастера по изготовлению и реставрации мебели не существовало. Гамбс называл себя механиком, Боков — купцом, Исаков — мастером, Пудиков — крестьянином. Замечу, что в случае Бокова и Пудикова речь идет о сословии. Сословная принадлежность была чрезвычайно важна, поэтому мастера и руководители мастерских в первую очередь называли себя по сословному признаку. Вследствие огромных по тем временам размеров обеспечительных взносов для участия в контрактах, конечно, основными подрядчиками на реставрацию мебели были купцы. Мастера, которые давали самую низкую стоимость производству работ, получив заказ, подбирали мастеровых, т. е. непосредственных исполнителей этих работ. Мастера несли полную ответственность за сроки выполнения работ и их качество. Далеко не всегда они владели ремеслом. Например, в 1828 г. закончилось действие контракта по Елагиноостровскому дворцу на «поставку мебели, перебивку и починку оной и на чистку и полировку по ведомству конторы», заключенного с петербургскими купцами Яковлевым, Беспаловым и столярным мастером Эмзеном. Работы по контракту после смерти Адольфа Эмзена продолжила его жена Кристина. «28 декабря 1828-го в Гоф-Интендантскую Контору от вдовы столярного мастера Кристины Эмзен. Прошение. “Какая вступила в наследство по покойному мужу моему, то покорнейше прошу Гоф-Интендантскую Контору... по 9-му пункту оного контракта, меня также допустить к продолжению сказанной в оном контракте работы”» [III, л. 25].

Отбор мастеров шел на основе торгов на производство работ. В торгах, объявления о которых многократно публиковались в приложении к «Санкт-Петербургским ведомостям», мог принять участие каждый мастер, готовый вести работы в соответствии с кондициями (требованиями по качеству и объему обозначенных к торгам работ)⁶. Кроме согласия на выполнение работ, в условиях было прописано: «Подрядившийся обязан представить залог не менее пяти тысяч рублей, так равно доставить для образца некоторые из главных вещей как красного, так и простого дерева» [III, л. 14]. По истечении срока действия договора гофмаршал давал указания на очередное объявление торгов для отбора мастеров на производство работ: «Отнестись в Комитет Правления Императорской Академии наук о пропечатании в приложении к “С.-Петербургским Академическим ведомостям” вызова желающих на поставку мебели, на чистку, полировку починку оной к торгам ноября 25-го, 27-го и 30-го и к окончательной переторжке — декабря 2-го числа» [IV, л. 1]. Объявление печаталось от четырех до одиннадцати раз. Таким образом отбирались мастера для производства работ по содержанию мебели во всех дворцах⁷.

Вот что требовали кондиции, например 1828 г., на содержание мебели Елагиноостровского дворца: «1-е. Подрядившийся обязан ставить во все места состоящую ныне и поступить могущую в ведомство Гоф-Интендантской Конторы здесь в С.-Петербурге все означенные в приложенном при сем Торговом листе мебели новейшего фасона, самой прочной и чистой отделки, так равно и исправлять оныя, чистить и полировать мебель красного дерева»⁸ [III, л. 12].

Стоит еще раз подчеркнуть, что, как следует из кондиций, вновь поступающая мебель, как и остальная дворцовая мебель, должна в полной мере соответствовать статусу дворцовой мебели. Важным фактором высокого качества мебели XIX в. являлось использование проверенных временем технологических решений и отборных выдержанных материалов. Каждый новый предмет проходил еще и проверку временем. Мастер получал окончательный расчет лишь спустя год, когда заканчивался срок гарантии. Вот как формулируются в договоре на изготовление мебели требования к качеству: «Если поставленная мебель в течение одного года лопнет или получит сквозные трещины, а также покоробит или покосит оную, то подрядившийся обязан такие попортившиеся вещи взять обратно и вместо оных доставить новые надлежащей доброты. В случае же оказавшейся в течение означенного срока наружной порчи мебели, например если отстанут фанерки, порезки и тому подобное, то подрядившийся должен исправить таковую порчу немедленно, после первой повестки» [III, л. 14].

⁶ Например, о торгах на содержание мебели: «С приближением срока контракту на содержание в исправности мебели бронзы и прочего в Елагиноостровском дворце вызвались через “С.-Петербургские академические ведомости” желающие на принятие сей обязанности на торгах 6, 10, 13, 19, 20, 22, 23, 31 мая и 2, 4 и 6 чисел июня. На данных имевшихся торгах и переторжках последняя цена 1150 руб. осталась за мастером немецкого столярного цеха Гемпелем, прочие же торговавшие как от понижения сей цены, так и от торгов впредь отказались» [IV, л. 10].

⁷ Как правило, подобные договоры заключались на год.

⁸ 22 августа 1826 г. было образовано Министерство императорского двора, в структуру которого вошла и Гофинтендантская контора. Гофинтендантская контора управляет камерцалмейстерской, гоф-штаб-квартирмейстерской частями, городскими дворцовыми магазинами, некоторыми придворными зданиями и селениями.

Недопущение утраты блеска на поверхностях мебели достигалось постоянным уходом за состоянием отделочного слоя каждого предмета. К 1830 г. требования к характеру работ по сохранению постоянного парадного состояния мебели конкретизируются: «Обязанность подрядчика будет состоять в том: содержать в исправности состоящую по Елагиноостровскому дворцу и принадлежащим к оным зданиям также двум павильонам при оранжереях; в павильоне под флагом и другим строениям ветхого рода мебель, не исключая и простой, также двери с украшениями и бронзовые вещи, так, чтобы не только не было ни малейшего повреждения, но чтобы каждая вещь во всякое время была в должной чистоте и политуре, а бронзы сохранялись бы в совершенном блеске и порядке» [IV, л. 4].

Как правило, обновление полировки эксплуатируемой мебели производили каждый год. В петергофских дворцах мебель в течение года полировали даже два раза — осенью и весной. Это зафиксировано документах камерцалмейстерской должности: «Выполировано лаком мебели за 2 раза весною и осенью с починкою некоторых: зеркальных рам 10 за 2 раза — 20; комодов 13 за 2 раза — 26; столов 21 за 2 раза — 42; туалетов 2 за 2 раза — 4; ширм 7 за 2 раза — 14; кроватей 2 за 2 раза — 4; диванов 9 за 2 раза — 18; стульев 60 за 2 раза — 120; кресел 40 за 2 раза — 80 и т. д.» [V, л. 10]. Восстановленный отделочный слой выполнял не только эстетические функции. Одновременно он был и защитным слоем, который препятствовал появлению разрушающих факторов⁹.

Сам термин «полировка» имел иное по отношению к нашему времени значение [2, с. 311–24].

За полировкой следовал последний этап отделки, в первой половине XIX в. он назывался лакированием, в ходе его на поверхность кругообразными движениями наносилась шеллачная политура, которую часто называли лаком. Обновление именно этого слоя дворцовой мебели производилось ежегодно [3]¹⁰.

Эксплуатация дворца в качестве летней резиденции неизбежно, как отмечалось выше, приводила к поломкам мебели. Постоянно существовала потребность срочного возвращения ее в исходное состояние. В архивных документах сохранились «Кондиции на содержание в исправности мебели по Елагиноостровскому Дворцу», согласно которым выигравший на торгах подрядчик «обязан содержать в исправности состоящую по Елагиноостровскому дворцу и принадлежащим к оным зданиям всякого рода мебель, не исключая и простой, так, чтобы не только не могло быть в оной повреждений, но чтобы каждая вещь во всякое время была в должной чистоте и политуре <...> для производства работ и помещения инструментов подрядчика, в строениях Елагиноостровского дворца [выделена] одна комната с тем, чтобы в оной были производимы все исправления, относящиеся к обязанности его, во всякое время Высочайшего присутствия помянутым мастеровым быть во дворце безотлучно в той комнате так, чтобы во всякое время были готовы к само-

⁹ В наше время аналогичный подход, называемый превентивной реставрацией, только начинает применяться. Он состоит в удалении поверхностных загрязнений и обновлении защитно-декоративного покрытия поверхности. Подобные работы пока ведутся только на отдельных памятниках. Кондиции 1830 г. — хороший пример из прошлого. Они требовали постоянного контроля за состоянием мебели «во всякое время», т. е. постоянно [IV, л. 47].

¹⁰ В наше время полировкой называют процесс нанесения шеллачной политуры на поверхность. Полировка как процесс создания слоя путем обработки поверхности пемзой с маслом в настоящее время полностью исключен из технологии воссоздания отделки.

скорейшим исправлениям могущих встретиться починок и производили оные без малейшего задержания» [IV, л. 4].

Мастера менялись, однако кондиции конкурсного отбора мастеров через торги оставались неизменными. Например, «Исправленная Столярным Мастером Гемпелем мебель, означенная в представленном при сем рапорте счете, выбрана была в сем году из мебели, хранившейся в Таврическом дворце, которая требовала исправления, до употребления на места по строениям, состоящим на Елагином острове» [VI, л. 47]. Ежегодно к началу летнего сезона обновлялся отделочный слой.

В 1848 г. истек четырехлетний срок контракта со столярным мастером Гемпелем. В очередных торгах приняли участие пять мастеров. «Последняя цена осталась за крестьянином Спиридоном Пудиковым и именно за содержание в упомянутых строениях мебели и прочего по 297 руб. серебром в год; прочие же торговавшиеся от понижения сей цены отказались»¹¹.

Второй пункт кондиций к каждому контракту содержал требования к состоянию обивок мебели. «Места у диванов, кушеток, кресел и прочего красного дерева чтобы набиты были самым чистым вареным конским волосом, а как сие при сем освидетельствовать неудобно, то естли в последствии откроется, что мебель будет набита волосом, смешанным с шерстью или иным чем, или не той доброты как сказано выше, в таком случае обязан подрядившийся перебить те мебели вновь на свой счет и употребить волос лучший, вареный» [III, л. 14]. Обивка мебели периода классицизма выполнялась на мягкой основе, т. е. без использования пружин. Пружины начинают применяться в 1840-х годах. Для создания обивки на мягкой основе использовался конский волос, лучшим считался «счес с конских хвостов». Поверх его укладывался слой морской травы. Под постоянными динамическими нагрузками обивка довольно быстро разрушалась. Средний срок службы обивки, выявленный на основе изучения архивных документов, — 7–10 лет. В обивке использовались материалы естественного происхождения, поэтому моль (бич того времени) заводилась в мебели даже самых известных поставщиков, например в мебели Гамбса: «При сем покорнейше прошу Ваше Превосходительство приказать на блюсти, дабы потребный для мебели конский вареный волос был такой доброты, чтобы никогда не заводилась моль, оказывающаяся всегда в мебели, фабрикантом Гамбсом поставляемой. Генерал от Артиллерии Захаржевский» [VIII, л. 1].

При смене обивок конский волос следовало не только распушить, но и переварить в селитре. В одном из архивных документов 1843 г. описан подобный случай. Комиссия, «разрешив перебивку мебели с добавкою волоса, в Елагиноостровском дворце, а именно: по нижнему этажу в Голубой гостиной 2 диванов, 6 кресел и 12 стульев, в Большом Кабинете Государя Императора: 2 диванов и в комнате

¹¹ «По последней цене, на сем торге состоявшейся и на условиях пред торгом предъявленных, приемлю на себя помянутую работу и в том даю подписку. Пудиков <...> по окончании же переторжки последняя цена осталась за Пудиковым и именно за содержание в упомянутых строениях мебели и прочего по 297 руб. серебром в год; прочие же торговавшиеся от понижения сей цены отказались; 1848 года июня 18 дня, Я, нижеподписавшийся крестьянин Костромской Губернии Солигаличского уезда Спиридон Пудиков... заключил сей контракт Министерства Императорского Двора с Гоф-Интендантскою Конторою в том, что принимаю на себя обязанность в течение четырех лет содержать в исправности... мебель и двери с украшениями... так, чтобы не только не могло быть ни малейшего в оных повреждения, но чтоб каждая вещь во всякое время была в должной чистоте и политуре» [VII, л. 11, 19].

бывшей Г-жи Косовской одного дивана, по случаю оказавшейся в оных моли, предписывала Никитину, вынув старый волос, свесить оный (определить вес. — В. Т.) и отдать весом в переварку... и приступить к перебивке мебели посредством казенного обойщика» [IV, л. 19].

При ремонте обивок чаще всего производилась смена обивочной (лицевой) ткани или кожи. Иногда обивочные ткани использовали повторно, вывернув тыльную сторону обивки на лицевую. Довольно часто обивочной тканью мебели служили невыгоревшие места занавесок. Реже ткани перекрашивали и совсем редко при перекраске наводили муаровый рисунок. Все эти приемы применяли и при ремонте обивок мебели Елагиноостровского дворца.

Ряд документов указывает на редкую для этого времени перекраску обивочных тканей с наведением муара. В 1830 г. «с.-петербургский мещанин Петр Иванов дал сию подписку в том, что обязываюсь перекрасить, снятый в Елагиноостровском дворце от занавесей у окон и с мебели старый баркан зеленым и голубым цветом, сообразно тому, сколько будет получено старого наведением струй или волн, подобно новому по возможности, ценою по сорока копеек каждого аршина занавесей и с обивки или места кресел» [IX, л. 14]. В 1840 г., через 15 лет после окончания строительства дворца, были проведены крупные работы по ремонту его мебели и смене обивок. С этой целью к открытию сезона из Гофинтенданской конторы Зимнего дворца были командированы мастера обойного дела, о чем свидетельствует следующий документ: «...для успешнейшего производства обойных работ по Елагиноостровскому дворцу с флигелями и по Собственной Его Величества даче, послать к Смотрителю Катопкину сверх командируемых из Камерцалмейстерской должности трех обойщиков, еще двух из числа поставляемых по контракту обойным мастером Шуваловым поденных обойщиков, совершенно знающих свое дело» [X, л. 6]. При ремонте обивки мебели Елагиноостровского дворца значительно чаще, чем в других дворцах, применялась окраска выгоревших обивочных тканей. Отчеты о выполнении работ по перекраске тканей встречаются в большом количестве документов. В докладных о ремонте обивки часто указаны имена конкретных исполнителей: «На перекраску по означенным в ведомости ценам договорена мною мастерица Бульери, а на сделание бахромных вещей басонщик Фицнер, которые обязываются все изготовить к 15-му сего августа». «На половине Государя Наследника. В нижнем этаже. Выкрасить полинявший баркан на мебели малинового цвета с наводкою моара. С 1 дивана с 2 подуш. С 8 кресел и 6 стульев. Тесемки малиновой с белым мебельной вновь 3 ар. В Угловой комнате. На перемену полинявшего баркана вместо сыреневого цвета — на 1 турецкий диван с подушкою и на 4 стула. Баркану голубого моара. 17 арш. Тесемки голубой с белым мебельной 5 арш. В диванной № 10. Окрасить полинявший баркан светло-зеленого цвета с наводкою моара» [X, л. 10, 12].

Часто приходилось производить обтяжку крышек ломберных столов сукном, а письменных — кожей. В большинстве случаев обтяжку делали тем же материалом: «Для наклейки на письменный стол вместо запятанного сафьяна. Сафьяна зеленого большой руки» [XI, л. 15].

Для дворца редко, но все же заказывали мебель определенного назначения. Как пример появления таковой можно привести документы о заказе вольтеровских кресел. В 1830 г. торгующий крестьянин Николай Ломов дает подписку на изго-

товление для Елагиноостровского дворца «волтеровских кресел вызженных крепкой водкой под красное дерево» [4, л. 15]. Кресла такой конструкции, с высокой спинкой и боковинами, которые расширялись у головы сидящего, словно замыкая таким образом пространство, начали в то время входить в моду. Появление кресел подобной конструкции в полной мере отвечает общей эволюции взглядов на внутреннее убранство. Наряду с парадными, художественное оформление начинают получать жилые интерьеры, имеющие конкретное предназначение, — будуары, столовые, кабинеты и т. д. Появление вольтеровских кресел — это не просто дань моде, а шаг к введению в интерьер не только красивых, но и удобных предметов.

Технология обработки мебели «крепкой водкой» применялась для усиления цвета и придания янтарного тона поверхностям светлых пород древесины, таким как обычная белая береза, волнистая или карельская береза, тополь, а также для имитации дешевых пород дерева под дорогие (например, сосны под красное дерево). Эта технология была особенно популярна в 1820–1850-е годы¹². «Крепкой водкой» называли раствор азотной кислоты, чаще всего 60 %-ной. Технология состояла в том, что на поверхность наносили раствор кислоты и нагревали ее до температуры, при которой не разваривался клей (около 80 °С). В процессе нагревания древесина приобретала желаемый оттенок. Отсюда и название «мебель, вызженная водкой». К сожалению, в этом процессе действие азотной кислоты не останавливалось, и с течением времени красивые и насыщенные янтарные тона березы и карельской березы или имитационные отделки на древесине ольхи или сосны под цвет красного дерева жухли и темнели.

Как следует из архивных документов 1840-х годов, с этого времени возникает практика приобретения предметов обстановки и других аксессуаров для убранства интерьера — в магазинах. Например, «для убранства комнаты Елагиноостровского дворца, назначенной для Ея Высочества Высоко нареченной Невесты Государя Наследника Принцессы Марии Гессен-Дармштадской. Из магазина Братьев Гамбс. Шкапик ночной красного дерева. Из магазина Тура. Кровать односпальная красного дерева. 225 р. Из магазина Николаи ширмы красного дерева 4-польные. Из лавки купца Погребова для обивки 2 ширм 4-польных — тафты зеленой, мериносу и т. д. От бахромного мастера Гущина для обивки кроватей кисейных занавесей 30 ар. От резного мастера Захарова для повешения кисейных занавесей — веноч деревянный резной в виде дубовых листьев» [X, л. 31].

В 1847 г. у императора возникла идея собрать комплекты мебели «жакоб» для Гатчинского дворца¹³. По его прямому указанию мебель «из дворцов Зимнего, Елагина, бывшей Головинской дачи, Магазинов», а также «всю старинную мебель красного дерева с медными вкладками, которая ныне выставлена в коридоре Павильона и которая еще может найтись на других местах, отослать в Таврический дворец» [IV, л. 1]. Тут же даны указания на ее ремонт: «Противу сей статьи Его Величеством отмечено: да и исправлена, вызолочена и лакирована. Мебель распределить по категориям и разместить по комнатам этого дворца... если этих мебели

¹² Феномен создания отделки «под крепкую водку» подробно описан в статье, посвященной этой технологии [4, с. 189–96].

¹³ Жакоб — условное обозначение мебели с обкладными латунными деталями. Техника получения латунной детали состояла в накатывании тонкой (0,6 мм) латуни на деревянный профиль. Была распространена в период правления Павла I (1796–1801).

для укомплектования надлежащим порядком каких-либо комнат не достает, и чего именно. По получении такового описания о распределении мебели... сделать распоряжение о исправлении, вызолочении и лакировке оных, равно и о добавлении вещей в случае недостатка» [IV, л. 2].

Старший архитектор Кузьмин и старший смотритель Чулков, осмотрев мебель, дали оценку ее сохранности: «Мебель заключается в одних токмо столах, шкафах и прочим сему подобным вещам, стульев же, кресел и диванов нисколько не имеется. Почему, соображаясь с сими принятыми из означенных мест вещами, формирование комнат по категориям сделать невозможно, ибо таковых стульев и прочего будет нужно весьма большое количество, почему не угодно ли будет оной Конторе приказать означенные вещи согласно представленной при сем выписке разместить по комнатам Таврического дворца в добавок к имеющимся в оных мебелиях» [IV, л. 8]. Мебель для сидения, которая носит условное название «жакоб», имела очень слабое крепление ножек. Они часто выламывались из мест креплений. Поэтому неудивительно, что большинство предметов мебели для сидения не выдержали сорокалетнего срока эксплуатации.

Можно привести еще один пример непростой биографии дворцовой мебели, когда ее передавали членам царской фамилии. Отдельные предметы мебели не просто перевозили из дворца во дворец, а везли из Петербурга в Москву. «По Высочайшему повелению, объявленному Г. Министром Императорского двора, поручено Придворному Мебельному фабриканту Туру перевезти в Москву по железной дороге в значительном количестве разную мебель и прочие к ней принадлежности из Гатчинского и Елагиноостровского Дворцов для убранства дома, занимаемого Г. Военным Генерал-Губернатором Графом Закревским и назначенным для пребывания Его Высочества Великого Князя Константина Николаевича во время коронации» [XII, л. 2].

Небольшие работы в интерьере все же проводились. Однако их скорее можно отнести к работам по ремонту интерьера; как правило, они не касались изменения его художественного облика. Характерный пример улучшения качества интерьера без больших дополнительных затрат настолько подробно и точно описан, что следует его процитировать: «В Овальном зале Елагиноостровского дворца находятся восемь деревянных канделябр, из коих под четыре пьедесталы светло-серого сибирского мрамора, а под прочими деревянные, окрашенные под цвет сибирского мрамора. Находя такое разнообразие вовсе неприличным в самой видной из парадных комнат Императорского дворца, я поручил скульптурному мастеру Панову сделать предварительное исчисление, во что обойдутся четыре пьедестала светло-серого же сибирского мрамора на перемену деревянных <...>. Но как от производившихся в течение 1838 и 1839 годов работ в скульптурной мастерской Гоф-Интендантской конторы по заказу Комиссии возобновления Зимнего дворца подоконников имеются в остатке распиленные отрезки светло-серого сибирского мрамора, то весьма удобно, не делая при том никаких особых расходов, сделать из них означенные четыре пьедестала, употребля на шлифовку, полировку материалы и инструменты из числа оставшихся в наличии от выполненных уже прежде сего заказов. А работу произвести под надзором мастера Панова путиловскими мастерами, находящимися ныне в скульптурной мастерской, на что потребуются время не более трех недель» [X, л. 12].

Мода не вносила коренных изменений в интерьер, однако его убранство не могло не отвечать новым веяниям времени. Одно из них — появление большого количества зеленых растений в интерьере. Развернутую характеристику их роли в интерьере дают известные исследователи русского интерьера И. А. Бартенов и В. Н. Бажкова. «Во второй четверти XIX века, как отмечалось, особое значение в интерьерах приобретает зелень. Она не являлась дополнением к мебелировке, а входила активным элементом в убранство комнат. Ранее зелень вводилась в интерьеры, как правило, в “зимних садах” и в оранжереях. Сейчас она проникает в гостиные и жилые комнаты. Зелень образует или трельяжи, своеобразные зеленые изгороди, или же уподобляется кустам. Иногда растения, высаженные в кадки, образуют зеленые “колонны”» [5, с. 143]. В Овальном зале дворца в полном соответствии с требованиями моды предполагалось завить плющом все стены, облицованные искусственным мрамором. «Для посадки растений — плюща в овальном зале Елагиноостровского дворца, по заказу Г. Советника Казакова, столярный мастер Персон доставил сделанные им деревянные ящики, длиною 1 аршин 15 вершков [0,71+0,66=137 см], шириною $8\frac{3}{4}$ вершка [39 см] и вышиною 6 верш. [26 см] четыре штуки, внутри обложенные свинцом, а внизу для стока воды сделан железный ящик, и все оные выкрашены белую масляною краскою, по 45 руб. за каждый, на 180 рублей, и для протягивания по стенам фальшивого мрамора на карниз для вития плюща взято им из магазина Лихачева проволоки серебряного апплике 108 аршин (76 м), на 26 руб. 10 коп., всего на 206 рублей 10 копеек» [XIII, л. 100]. Добавим, что наряду с живым плющом в местах, где он плохо прорастал, использовали искусственный плющ. Архивные документы сохранили описание приемов использования искусственных растений: «Для прибавления к растению плюща, посаженного у 4 окон в овальном зале Елагиноостровского дворца, взят им от вольной мастерицы заказанный с разрешения Г. Исправляющего должность Президента Конторы Князя Долгорукого фальшивый плющ, всего сорок аршин [0,71×40=28 м], по 3 руб. 25 коп. за каждый, на 130 рублей» [XIV, л. 6].

В конце XIX в., с появлением фабрик, меняется отношение к ремонту мебели. Описание работ в книге заказов 1887 г. фабрики Мельцера красноречиво говорит о методах ремонта, который уже начинают называть реставрацией: «За исправление и реставрацию старой мебели красного дерева с позолотою (из Елагиноостровского дворца) с перерезкою и позолотою вновь всех резных украшений: дивана, 6 кресел, 6 стульев. Стол круглый с 3 сфинксами исправили, реставрировали и все резные части вновь вызолотили. Стол круглый тоже. Два подстоля малых с одною кариатидою исправили, реставрировали, вновь вызолотили и поставили новые мраморы. Подстолье большое исправили, реставрировали, вновь вызолотили и мрамор изготовили. Раму зеркальную Empire старую исправили, реставрировали и вновь вызолотили. Стол 4-угольный Jacob исправили и реставрировали, все бронзовые украшения новые, стол вновь отполировали. Стол овальный Jacob тоже» [XIII, л. 130].

Описания в архивных документах конца XIX в. представляют принципиально новый подход на этом этапе к ремонту мебели, который в отдельных случаях начинают называть реставрацией. Работы принимают радикальный характер. При «реставрации» происходила полная разборка предмета, велось не укрепление, а замена всех ослабленных деталей, безжалостно снимался отделочный слой, произ-

водилась прорезка всех резных деталей. Предмет получал новую отделку. Если на протяжении XIX в. конечной целью работ было возвращение в «первобытное состояние» или «придание лучшего вида», то к концу века владельцы фабрик, рекламируя свою работу, обещают придать предмету более «изящный вид».

Выявленные документы содержат важные сведения о приемах и методах сохранения предметов мебельного убранства Елагиноостровского дворца. Они существенно дополняют картину бытования предмета декоративно-прикладного искусства в XIX в. Содержание мебели имеет свои условия. Древесина, в отличие от других материалов, которые используются как в отделках интерьеров, так и при создании предметов их убранства, наиболее подвержена воздействию факторов разрушения. Неравномерность усадки древесины при усушке пагубно сказывается на состоянии не только деталей и конструктивных узлов, но и отделочного слоя. Поэтому особую ценность представляют документы, отражающие периодичность производства работ для сохранения облика предмета в соответствующем парадному интерьеру состоянии. Если исключить работы экстренного характера, вызванные необходимостью ликвидации механических повреждений, таких как поломка отдельных деталей, то к общепринятым мерам для всех дворцов царской фамилии, убранство которых находилось под опекой Гофинтендантской конторы, следует отнести постоянный контроль за состоянием предметов мебельного убранства. Важным условием хорошей сохранности явилось ежегодное поновление полировки. Смена обивки мягкой мебели для Елагиноостровского дворца в большей степени была обусловлена ее техническим состоянием, в то же время для других дворцов поводом для смены обивки служила смена эстетических взглядов. В любом случае она проводилась с интервалом 7–10 лет. Судьба Елагиноостровского дворца как загородной резиденции определила отношение к самому дворцу и его внутреннему убранству. На протяжении XIX в. его интерьер словно был законсервирован. Перемена вкусов и приемов оформления не вносила существенных изменений в мебельную полировку интерьеров. Дошедшие до нашего времени архивные документы раскрывают феномен сохранности дворцовой мебели XIX в.

Литература

1. Тарановская, Марианна. *Карл Росси: Архитектор. Градостроитель. Художник*. Л.: Стройиздат, 1980.
2. Торбик, Владимир. «Реставрация полировки русской классицистической мебели. Мифы и реальность». В изд. *Актуальные проблемы теории и истории искусства*, ред. Анна Захарова, Светлана Мальцева и Екатерина Станюкович-Денисова, 609–16. СПб.: НП-Принт, 2015, вып. 5.
3. «О полировании мебели». *Журнал мануфактур и торговли*, no. 9 (1826): 18–26.
4. Торбик, Владимир, и Николай Курганов. «Русская мебель под «крепкую водку»». *Вестник Санкт-Петербургского университета. Искусствоведение* 4, no. 2 (2014): 189–96.
5. Бартев, Игорь, и Валентина Батажкова. *Русский интерьер XIX века*. Л.: Художник РСФСР, 1984.

Источники

- I. РГИА. Ф. 470. Оп. 2 (106/540). Д. 167. [Россия. Санкт-Петербург. Российский государственный исторический архив. Фонд 470. Опись 2 (106/540). Дело 167].
- II. РГИА. Ф. 470. Оп. 2 (106/540). Д. 243. [Россия. Санкт-Петербург. Российский государственный исторический архив. Фонд 470. Опись 2 (106/540). Дело 243].

- III. РГИА. Ф. 469. Оп. 14. Д. 166. [Россия. Санкт-Петербург. Российский государственный исторический архив. Фонд 469. Опись 14. Дело 166].
- IV. РГИА. Ф. 470. Оп. 3 (147/581). Д. 127. [Россия. Санкт-Петербург. Российский государственный исторический архив. Фонд 470. Опись 3 (147/581). Дело 127].
- V. РГИА. Ф. 490. Оп. 2. Д. 1530. [Россия. Санкт-Петербург. Российский государственный исторический архив. Фонд 490. Опись 2. Дело 1530].
- VI. РГИА. Ф. 470. Оп. 2 (106/540). Д. 366. [Россия. Санкт-Петербург. Российский государственный исторический архив. Фонд 470. Опись 2 (106/540). Дело 366].
- VII. РГИА. Ф. 470. Оп. 2 (106/540). Д. 378. [Россия. Санкт-Петербург. Российский государственный исторический архив. Фонд 470. Опись 2 (106/540). Дело 378].
- VIII. РГИА. Ф. 470. Оп. 2 (106/540). Д. 189. [Россия. Санкт-Петербург. Российский государственный исторический архив. Фонд 470. Опись 2 (106/540). Дело 189].
- IX. РГИА. Ф. 470. Оп. 3 (152/586). Д. 10. [Россия. Санкт-Петербург. Российский государственный исторический архив. Фонд 470. Опись 3 (152/586). Дело 10].
- X. РГИА. Ф. 470. Оп. 2 (106/540) Д. 219. [Россия. Санкт-Петербург. Российский государственный исторический архив. Фонд 491. Опись 2. Дело 219].
- XI. РГИА. Ф. 470. Оп. 2 (106/540). Д. 412. [Россия. Санкт-Петербург. Российский государственный исторический архив. Фонд 470. Опись 2 (106/540). Дело 412].
- XII. РГИА. Ф. 470. Оп. 2 (106/540). Д. 387. [Россия. Санкт-Петербург. Российский государственный исторический архив. Фонд 470. Опись 2 (106/540). Дело 387].
- XIII. РГИА. Ф. 536. Оп. 1. Д. 745. [Россия. Санкт-Петербург. Российский государственный исторический архив. Фонд 536. Опись 1. Дело 745].
- XIV. РГИА. Ф. 470. Оп. 2 (106/540) Д. 93. [Россия. Санкт-Петербург. Российский государственный исторический архив. Фонд 470. Опись 2)106/540). Дело 93].

Статья поступила в редакцию 24 августа 2021 г.;
рекомендована к печати 24 февраля 2022 г.

Контактная информация:

Торбик Владимир Сергеевич — канд. искусствоведения, доц.; vtorbik@mail.ru

On the Maintenance and Restoration of the Furniture of the Elaginoostrovsky Palace

V. S. Torbik

St Petersburg State University,
7–9, Universitetskaya nab., St Petersburg, 199034, Russian Federation

For citation: Torbik, Vladimir. “On the Maintenance and Restoration of the Furniture of the Elaginoostrovsky Palace”. *Vestnik of Saint Petersburg University. Arts* 12, no. 2 (2022): 396–409. <https://doi.org/10.21638/spbu15.2022.209> (In Russian)

Using an analysis of archival documents, this article considers methods of preserving items of furniture decoration during operation throughout the 19th century. The process of selecting craftsmen for producing works on the preservation of furniture in proper condition on the basis of tenders is described. A description of the trading conditions is given. The basic methods of furniture finishing are revealed. A method of furniture surface treatment, named “with strong vodka” is described. It was the method of the surface treatment of the furniture with the nitric acid solution followed by heating of the surface. This method had been rather often used in the furniture making in the first half of the 19th century. Also there are presented documents that allow you to see the attitude towards upholstery and upholstery materials. Among these methods could be met replacement of the upholstery fabric, using of the back side for the facial surface, cutting of the old curtains for the upholstery of the furniture and some others, including a moire tip when repainting fabrics. The interiors of the palace were not rebuilt during the 19th century, however, the furniture required constant repairs and the

introduction of new items into the interior, if necessary. Also, the above documents show how the interiors were equipped with furniture that came from furniture craftsmen or a furniture warehouse. The above materials reveal a picture of a very difficult life of an object in time, and also introduces documents into scientific circulation that make it possible to make clarifications in the attribution of furniture items.

Keywords: Elaginoostrovsky palace, furniture, polishing, furniture “burnt with vodka”, upholstery, furniture craftsmen, auction.

References

1. Taranovskaia, Marianna. *Carl Rossi: Architect. Urban Planner. Artist*. Leningrad: Stroiizdat Publ., 1980. (In Russian)
2. Torbik, Vladimir. “Restoration of Finishing of Russian Neoclassical Furniture. Myths and Realities”. In *Aktual'nye problemy teorii i istorii iskusstva*, ed. by Anna Zakharova, Svetlana Mal'tseva and Ekaterina Staniukovich-Denisova, 609–16. St Petersburg: NP-Print Publ., 2015, iss. 5. (In Russian)
3. “About Polishing Furniture”. *Zhurnal manufaktur i trgovli*, no. 9 (1826): 18–26. (In Russian)
4. Torbik, Vladimir, and Nikolai Kurganov. “Russian Furniture Treated with “Strong Vodka””. *Vestnik of Saint Petersburg University. Arts* 4, no. 2 (2014): 189–96. (In Russian)
5. Bartenev, Igor', and Valentina Batazhkova. *Russian Interior Decoration in the Nineteenth Century*. Leningrad: Khudozhnik RSFSR Publ., 1984. (In Russian)

Sources

- I. RGIA. F. 470. Op. 2 (106/540). D. 167. [Russia. St Petersburg. Russian State Historical Archive. Stock 470. Inventory 2 (106/540). File 167].
- II. RGIA. F. 470. Op. 2 (106/540). D. 243. [Russia. St Petersburg. Russian State Historical Archive. Stock 470. Inventory 2 (106/540). File 243].
- III. RGIA. F. 469. Op. 14. D. 166. [Russia. St Petersburg. Russian State Historical Archive. Stock 469. Inventory 14. File 166].
- IV. RGIA. F. 470. Op. 3 (147/581). D. 127. [Russia. St Petersburg. Russian State Historical Archive. Stock 470. Inventory 3 (147/581). File 127].
- V. RGIA. F. 490. Op. 2. D. 1530. [Russia. St Petersburg. Russian State Historical Archive. Stock 490. Inventory 2. File 127].
- VI. RGIA. F. 470. Op. 2 (106/540). D. 366. [Russia. St Petersburg. Russian State Historical Archive. Stock 470. Inventory 2 (106/540). File 366].
- VII. RGIA. F. 470. Op. 2 (106/540). D. 378. [Russia. St Petersburg. Russian State Historical Archive. Stock 470. Inventory 2 (106/540). File 378].
- VIII. RGIA. F. 491 Op. 2. D. 189. [Russia. St Petersburg. Russian State Historical Archive. Stock 491. Inventory 2. File 189].
- IX. RGIA. F. 470. Op. 3 (152/586). D. 10. [Russia. St Petersburg. Russian State Historical Archive. Stock 470. Inventory 3 (152/586). File 10].
- X. RGIA. F. 470. Op. 2.(106/540) D. 219. [Russia. St Petersburg. Russian State Historical Archive. Stock 470. Inventory 2.(106/540). File 219].
- XI. RGIA. F. 470. Op. 2 (106/540). D. 412. [Russia. St Petersburg. Russian State Historical Archive. Stock 470. Inventory 2 (106/540). File 412].
- XII. RGIA. F. 491. Op. 2. D. 387. [Russia. St Petersburg. Russian State Historical Archive. Stock 491. Inventory 2. File 387].
- XIII. RGIA. F. 536. Op. 1. D. 745. [Russia. St Petersburg. Russian State Historical Archive. Stock 536. 2. File 745].
- XIV. RGIA. F. 470. Op.2. (106/540) D. 93. [Russia. St Petersburg. Russian State Historical Archive. Stock 470. Inventory 2.(106/540) File 93].

Received: August 24, 2021
Accepted: February 24, 2022

Author's information:

Vladimir S. Torbik — PhD in Arts, Associate Professor; vtorbik@mail.ru